

Лазарев Юрий Васильевич

РЕЧЬ КАК ЖАНР ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

В статье анализируются речи, опубликованные в педагогических изданиях второй половины XIX – начала XX в. Делается вывод о публицистическом характере этих текстов. Авторы, преподаватели-словесники, используя традиционный жанр речи, нередко затрагивают актуальные проблемы школьного литературного образования и воспитания подрастающего поколения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 115-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 372.882

Педагогические науки

В статье анализируются речи, опубликованные в педагогических изданиях второй половины XIX – начала XX в. Делается вывод о публицистическом характере этих текстов. Авторы, преподаватели-словесники, используя традиционный жанр речи, нередко затрагивают актуальные проблемы школьного литературного образования и воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова и фразы: ораторская проза; педагогическая журналистика; публицистические жанры; речь

Лазарев Юрий Васильевич, к. пед. н., доцент

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина

journalist.rgu@gmail.com

РЕЧЬ КАК ЖАНР ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ[©]

В ряду жанров педагогической публицистики XIX – начала XX в. важное место занимала ораторская проза. Анализ периодики того времени дает нам множество примеров произведений подобного типа.

Ораторская проза – один из древнейших видов словесности – пользовалась большой популярностью в русском обществе. В Древней Руси получили широкое распространение торжественные, политические и судебные речи, проповеди, поучения Иллариона, Владимира Мономаха, Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского, Максима Грека. В XVII–XVIII вв. традиция ораторских произведений получает развитие в речах Симеона Полоцкого, Феофана Прокоповича, В. К. Третьяковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова и др.

Следует заметить, что риторика – наука о красноречии и ораторском искусстве – с давних времен изучалась на Руси. Характеризуя древнюю русскую школу, современный исследователь В. Ф. Чертов пишет: «Школьники учат сочинять речи, послания и даже вирши. Для этой цели в «Азбуковниках» помещают в большом количестве образцы для списывания, заучивания, подражания» [11, с. 7]. Ориентация в преподавании словесности на формирование оратора и проповедника продолжается и в XVII–XVIII вв.

В первой половине XIX в. риторика неизменно входит в состав курса русской словесности. Издаются многочисленные учебные книги, авторы которых не только излагают правила составления речей, но и включают образцовые тексты и примеры для разбора. Примечательно, что и многие педагогические сочинения (в том числе посвященные преподаванию словесности) в XVIII – начале XIX в. составлялись в виде речи. Среди них «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению» профессора Московского университета Х. А. Чеботарева, «Слово о воспитании» профессора Московского университета А. А. Прокоповича-Антонского, речь «О изящных науках» профессора Харьковского университета И. С. Рижского и др.

С середины XIX в. риторика и пиитика входят в состав курса словесности уже не как самостоятельные учебные предметы, а лишь как средства для усвоения родного языка и изучения литературных произведений, однако традиция в подготовке учеников к составлению речей и их восприятию сохраняется еще на многие десятилетия.

Значительное влияние на развитие теории и практики ораторской прозы оказал М. В. Ломоносов. В трактате «Краткое руководство к риторике» он выделяет несколько разновидностей ораторских слов: проповедь, панегирик, надгробная речь и академическая речь. Педагогическая публицистика XIX – начала XX в. в содержательном, тематическом отношении во многом основывается на положениях, разработанных Ломоносовым. Заметное место в ней занимают торжественные слова. В качестве героев обычно выступают литераторы, общественные деятели, известные педагоги. При этом чаще всего это люди, уже ушедшие из жизни, и потому панегирик объединяется с надгробным словом. Так, речь учителя словесности, директора Новгородской гимназии А. Г. Филонова, произнесенная в первый день начавшегося нового (1886) учебного года в присутствии родителей и учеников, посвящена недавно умершему А. Н. Островскому. В слове дан обстоятельный анализ творчества драматурга, отмечена его роль в воспитании подрастающего поколения. Особый акцент сделан на нравственную составляющую творчества. «Островский, – по мнению Филонова, – не менее Достоевского и Тургенева содействовал развитию в нашем обществе здравых убеждений и возвышенных чувств» [8, с. 496].

В речи, посвященной академику Ф. И. Буслаеву и произнесенной на акте 3-го Московского кадетского корпуса, воссоздан образ великого ученого и дорогого учителя [4]. Цель речи – нравственно-воспитательное воздействие на учеников, стремление дать образец. Трудолюбие и работоспособность – на эти черты Буслаева в первую очередь обращает внимание автор. Решению авторской задачи помогает использование публицистических приемов: цитирования (И. С. Тургенев «Русский язык»), обращения к античным образам (Прометей, давший огонь людям, положивший начало образованию), личных воспоминаний автора, эмоциональности, образных средств языка.

Юбилейные речи, создававшиеся на годовщину рождения или смерти, отличались повышенной художественной образностью, эмоциональной насыщенностью, глубиной авторского обобщения и анализа. При этом речи могут затрагивать как всю деятельность, так и отдельные стороны наследия героя. Например, в журнале

«Гимназия» помещена речь педагога и литературоведа Л. Поливанова о выдающемся учителе В. Я. Стоюнине, произнесенная на публичном заседании учебного отдела Общества распространения технических знаний в Москве 26 ноября 1888 г. [7]. В ней подробно проанализирован вклад Стоюнина в дидактику отечественного языка и словесности, показано влияние работ педагога на становление этих школьных предметов.

Другой пример – речь, прочитанная в Педагогическом музее на заседании 15 ноября 1898 г., посвященном памяти В. Я. Стоюнина по случаю десятилетия со дня его кончины [2]. Стоюнин – активный участник работы Педагогического музея – научно-методического центра, объединившего передовых деятелей в области отечественной педагогики. Цель автора – дать краткий очерк жизни и педагогической деятельности Стоюнина, «почтить память благородным воспоминанием». Поэтому биография – скупая, без подробностей. Особенность статьи – использование большого количества цитат из воспоминаний о Стоюнине, статей о нем, некрологов, его собственных цитат. Не концентрируясь на анализе какой-либо конкретной стороны многосторонней личности Стоюнина, автор (сам ученик Стоюнина в конце 50-х – начале 60-х гг.) воссоздает облик учителя, методиста, автора пособий, ученого, литератора, публициста, гражданина, труженика, дает развернутую характеристику его взглядам на задачи школы и воспитания.

В жанре речи, как и в других жанрах, также создающих образ учителя (воспоминание, юбилейная статья, очерк), нередко такие элементы с повышенной эмоциональностью, как стихи. Для характеристики Стоюнина как наставника, «учителя в высшем значении этого слова» автор использует как стихотворные строки известных поэтов-современников, так и стихи Стоюнина и даже свои собственные.

Речь экстраординарного профессора Казанской духовной академии А. А. Царевского, произнесенная в торжественном собрании этого заведения, относится к академическому красноречию [10]. Автор рассуждает о национальном элементе в русском образовании и общественном сознании, о роли русской словесности в формировании национального мировоззрения. Злободневно-актуальный характер выступления сочетается с четкой структурой и логикой, эмоциональностью, убедительной аргументацией, наличием ярких примеров, большого количества цитат из Священного писания, художественных произведений.

Ярко публицистический характер имеет и речь профессора Петербургского университета по кафедре русской литературы А. И. Незеленова, прочитанная в день столетнего юбилея комедии «Недоросль», с анализом вневременного и злободневного значения этой пьесы [5].

Помимо тематического принципа разделения речей как жанра педагогической публицистики (панегрик, надгробное слово, академическая речь), типологизация может быть произведена по месту их произнесения и аудитории слушателей (речи на торжественных актах в гимназиях и учебных заведениях, речи в собраниях и на заседаниях).

Ежегодные гимназические акты получили широкое распространение в общественной жизни России в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. Эти мероприятия воспринимались не только как гимназический праздник. В публикациях того времени можно найти сведения о том, как проходили акты, какое значение в жизни общества и учебного заведения они имели. «На эти ежегодные торжества во имя науки, – пишет писатель и педагог Н. Ф. Арепьев, – в гимназические залы сходилось многочисленное и разнообразное общество. Оно собиралось сюда не случайно и не ради праздного любопытства, а вполне осознанно, движимое глубоким интересом к школе; приходило к ней, желая ознакомиться с ее состоянием, порадоваться успехам, засвидетельствовать свою благодарность» [1, с. 18].

Кроме обычных официальных отчетов с цифрами о состоянии и жизни гимназии, преподаватели предлагали вниманию слушателей разнообразные сочинения и речи. Одни речи излагали посетителям ход преподавания в гимназии и знакомили их с управлением заведения, другие – представляли собой отчет о специальных занятиях преподавателей и результаты их исследований в различных областях, третьи – имели цель показать собравшемуся обществу в популярной форме приложение науки к жизни, познакомить с новыми открытиями.

Примечательно, что речи, предназначенные для учащихся, их родителей и общественности («друзей школы и учения»), в основном составлялись и произносились преподавателями-словесниками. К примеру, выдающийся педагог В. Я. Стоюнин, служивший 17 лет преподавателем русского языка и словесности в 3-й Петербургской гимназии, очень часто от имени педагогического совета напутствовал выпускников гимназии [1]. Естественно, это нередко вело к тому, что словесники в своих выступлениях говорили о том, что более всего волнует их как преподавателей, и могли выйти за рамки традиционных тем, обращаясь в речах не к конкретным слушателям (школьникам и их родителям), а к широкому кругу общественности. Например, одна из ярких полемических работ педагога-словесника В. П. Шереметьевского, посвященная месту в школьной практике выразительного чтения, представляет собой речь, прозвучавшую 19 февраля 1886 г. в торжественном собрании Московской частной женской гимназии [12].

В речи, прочитанной 26 сентября 1904 г. на акте в гимназии Гуревича преподавателем В. Келтуялой, также затронуты острые проблемы школьного изучения словесности. Келтуяла едко высмеивает тех, кто считает, что роль поэзии сводится к эстетическому воздействию на читателя. По мнению учителя, задача школьного изучения литературы состоит в том, «чтобы создать из всех учащихся – людей, умеющих отличать добро от зла, неспособных испытывать отвращение к добру и влечение к злу, словом – людей, которые за идеалы добра готовы без всяких колебаний сложить свои головы» [3, с. 81]. Если таким образом рассматривать цель изучения словесности в школе, то следует изменить постановку преподавания, а именно – увеличить количество часов в неделю с 3 до 6, а также расширить гимназический курс литературы второй половины XIX в. за счет таких писателей, как Тургенев, Гончаров, Л. Толстой, Щедрин, Островский, авторов, наиболее близких современным читателям.

Противоположная позиция находит отражение в речи учителя Н. Петрова, прочитанной на акте в 1-й Киевской гимназии. Размышляя о судьбе школьного курса словесности, автор упрекает современную школу в злоупотреблении именно критическим чтением, преобладанием на уроках атмосферы бездушного критиканства и резонерства [6].

Речи в собраниях и на заседаниях предназначались в основном подготовленным слушателям, и тематика выступлений касалась самых разнообразных проблем педагогики. Но и здесь публицистический характер жанра речи предполагает выход на более широкую аудиторию.

Одна из ключевых тем выступления Председателя педагогического отдела Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете А. П. Флерова – «великое государственное значение» учителя и одновременно его нелегкая судьба. «Довольно принижать русского педагога, – восклицает автор, сам учитель русского языка и словесности 3-й Одесской гимназии, – пора уже взяться за поднятие в нем самочувствия, пора оказать ему нравственную поддержку, особенно тогда, когда он, изнуряемый непосильным трудом, по собственной инициативе самоотверженно взваливает на себя сверхсметную работу, – и благо будет вашим детям, вашим семьям, благо будет всему обществу!» [9, с. 499]. Слушателями речи были, прежде всего, педагоги, ученые, но призывы автора обращены к широкой общественности.

Наряду с традиционными газетными и журнальными жанрами, наиболее распространенным среди которых является статья, публицистический пафос присущ таким жанрам, как некролог, письмо, рецензия и пр. Проведенный нами анализ периодики XIX – начала XX в. позволяет прийти к выводу, что в педагогической журналистике этого периода одним из ведущих публицистических жанров являются ораторские произведения.

Речь, предназначенная для широкой аудитории, нередко имеет не информационную, а убеждающую функцию. Обращаясь к злободневным проблемам воспитания и образования, оратор пытается изменить взгляды слушателей. Потому речи, формирующие общественное мнение, нередко публикуются в журналах или выходят отдельными изданиями.

Список литературы

1. **Арепьев Н. В. Я.** Стоюнин и молодое поколение // Народная школа. 1889. № 1. С. 17-25.
2. **Витберг Ф. В. Я.** Стоюнин // Педагогический сборник. 1899. № 1. С. 79-98.
3. **Келтуяла В.** Поэзия как орудие воспитания // Русская школа. 1904. № 12. С. 77-81.
4. **Лебедев В.** Воспоминания о Федоре Ивановиче Буслаеве // Педагогический сборник. 1898. № 1. С. 106-109.
5. **Незеленов А.** Речь о Фонвизине // Женское образование. 1882. № 8. С. 529-542.
6. **Петров Н.** Парадоксы о преподавании художественной литературы // Русская школа. 1905. № 9. С. 189-202.
7. **Поливанов Л.** Стоюнин Владимир Яковлевич как автор учебных руководств по русскому языку и словесности // Гимназия. 1889. № 1. С. 15-29.
8. **Филонов А. А. Н.** Островский и значение театра в деле воспитания // Гимназия. 1890. С. 485-496.
9. **Флёрв А. П.** Государственное значение школьного учителя и год работы в педагогическом отделе // Педагогический сборник. 1909. № 11. С. 492-504.
10. **Царевский А. А.** Значение русской словесности в национальном русском образовании. Казань, 1893. 104 с.
11. **Чертв В. Ф.** Русская словесность в дореволюционной школе. М.: МПГУ им. В. И. Ленина, 1994. 129 с.
12. **Шереметьевский В. П.** Слово в защиту живого слова в связи с вопросом об объяснительном чтении. М., 1886. 115 с.

SPEECH AS GENRE OF PEDAGOGICAL PUBLICISM

Lazarev Yurii Vasil'evich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Ryazan' State University named after S. A. Esenin
journalist.rgu@gmail.com

The article analyzes the speeches, published in pedagogical editions of the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century. The conclusion about the journalistic nature of these texts is made. The authors, language and literature teachers, using the traditional genre of speech, often touch upon the topical problems of school literary education and the upbringing of younger generation.

Key words and phrases: oratorical prose; pedagogical journalism; journalistic genres; speech.